

Е. В. Шкуратенко
*заведующий кафедрой истории государства и права
Национальной академии внутренних дел,
кандидат юридических наук, доцент (Украина)*

ГЕНЕЗИС УГОЛОВНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ В УКРАИНЕ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Прежде всего хотелось бы отметить, что проблематика криминальной субкультуры является одной из институциональных теорий криминализации общества. Вопросы криминальной субкультуры как составляющего фактора в механизме институционализации преступности вызывают научный интерес среди ученых и являются исследованиями в плоскости многих отраслей юридических, гуманитарных и психологических наук.

К обозначенной проблематике в своих научных разработках обращались такие ученые, как А. Науменко, Ю. Александров, В. Анисимков, Ю. Антонян, Д. Выговский, А. Джужа, В. Дремин, А. Закалюк, Ю. Рымаренко, П. Музыченко, А. Ярмыш, однако многие аспекты проблемы остаются еще недостаточно исследованными.

Культура в целом, правовая культура и ее антипод – псевдо правовая антикультура или криминальная субкультура – не являются константами, они изменялись в течение исторических этапов развития общества, изменения форм правления и государственного устройства.

Правовая культура развивалась в контексте общей культуры, которую можно понять только через призму деятельности человека, народов, цивилизаций. С раскрытием смысла бытия человека культура одновременно формировала и развивала саму эту сущность. Человек не рождается социальным, а лишь в процессе деятельности становится таковым. Знания и воспитание есть не что иное, как овладение культурой, а значит культура, по определению П. Сорокина, – это привлечение человека к социуму, обществу.

На исторических этапах развития приобщение к культуре может осуществляться в форме межличностных отношений и самообразования, отсюда и следует непрерывный процесс овладения культурой или социализация, которая, в свою очередь, содержит противоречия и представляет собой сложную антиномическую систему. По мнению российского философа Н. Бердяева, эта система проявляется в определенном противоречии: между социализацией и индивидуализацией личности; между нормативностью культуры и той свободой, которую она предоставляет человеку (норма и свобода – две непримиримые константы); между традиционностью культуры и внутренними процессами об-

новления. Именно противоречия составляют не только сущностную характеристику культуры, а являются и источником ее развития.

В мировом масштабе культурное наследие выражают культурные универсалии – нормы, законы, карательные санкции, ценностные константы, правила, традиции и т. д., которые присущи всем культурам. Так как культура – это многоуровневая и сложная система, она подразделяется на определенные носители со своей совокупностью ценностей, норм и традиций, которыми руководствуется большинство членов общества, то есть доминирующая культура.

Однако общество распадается еще на достаточно большое количество групп (национальных, демографических, социальных, профессиональных и т. п.), в каждой из которых формируется собственная культура, то есть система ценностей и правил поведения. Такие малые культурные миры представляют собой субкультурное пространство. Среди них выделяются как социально приемлемые формы социально-культурной дифференциации, так и антисоциальные (фашистские, террористические, преступные группировки). Субкультура не обязательно имеет негативные характеристики, важной стороной ее содержания является непохожесть, неконтактность с доминирующей культурой.

Как разновидность субкультуры криминальная субкультура является проявлением деструкции и дегенерации по отношению к культуре в целом и культуротворческих субкультур в частности. Суть же общей криминальной субкультуры состоит в общественной опасности на каждом историческом этапе развития общества, в ее асоциальности, криминогенности и противоправности. Эта тенденция в конце концов сводилась и сводится к конкретному носителю криминальной субкультуры – правонарушителю.

Криминальная субкультура в определенной степени влияет также на распространение противоправного поведения. Показатели преступности указывают на неуклонное влияние на нее противоправного поведения, безнравственности, то есть распространения криминальной субкультуры, что требует глубоких исследований систем, из которых она состоит: псевдонорм, псевдоценностей, и уголовной псевдокультуры преступника в частности, – на каждом из этапов развития государственности и правовой мысли.

По мнению многих ученых, от субкультуры отмежевывается понятие контркультуры. Это культура представителей локальной субкультуры, которая в силу экономических и политических обстоятельств пытается занять ведущее положение не только среди определенных субкультур, но и противопоставить себя господствующей культуре, стать ее лидером. То есть на определенном историческом этапе контркультура может заменить один тип культуры другим.

В частности, так произошло в Киевской Руси, когда христианская культура вытеснила языческую. Состоялось противостояние между доминирующей

языческой культурой и христианством, которое закончилось распространением последнего на все функции государства и его укреплением.

Следует отметить, что восточные славяне к периоду становления государственности в значительной мере были некультурными, невежественными, склонными к ненормированным действиям и примитивному образу жизни. С морально-религиозных, художественно-образных представлениях о зле как духовной силе и преступлении как его конкретном действии в искаженном и деформированном виде со временем выделились составляющие криминальной субкультуры. Именно это явление заслуживает, по мнению ученого А. Мыкытчик, постепенной организации соответствующей теоретической системы науковедения.

Ведь в мифологических верованиях целый пантеон воинственных богов (Перун, Стрибог) представлялся и изображался с орудиями принуждения (топорами, молотами и т. д.), что находило место и в общественной жизни как элемент преступной протосубкультуры среди отдельных слоев населения.

С развитием уровня правовой культуры, где большую роль сыграло распространение писаной правовой мысли в Киевской Руси, шел процесс усиления и укрепления централизованной власти. На развитие права на Руси большое влияние оказало введение христианства.

Важнейшим древнерусским письменным сводом норм светского права стала «Русская правда», которая возникла на местной почве и была результатом развития юридической мысли в Русском государстве. В ней уже квалифицируются основные виды преступлений и наказаний. Значит, эти явления имели место в русском обществе вплоть до распространения преступной среды, где существовали свои законы, обычаи, специфическая символика, и вероятно, в некоторой степени могут быть приближенными и к уголовной субкультуре.

Так, согласно «Русской правде» если преступник был профессиональным грабителем («стал на разбой») и убил кого-нибудь, то община не только не помогала ему в уплате штрафа, но и должна была выдать его вместе с женой и детьми «на поток и грабеж» (ст. 7).

В Киевской Руси уже можно выделить слой населения, где имели место элементы субкультуры (и даже преступной), который включал в себя разного рода должников, воров, разбойников, преступников-язычников. Ведь еще долгий период в крещеной Руси молились огню-Сварогу, соблюдали языческую обрядность. Случались даже единичные случаи нарушения общественного порядка. Так, служители язычества – волхвы упоминаются в летописях еще в XII в. как организаторы киевского восстания 1113 г. Однако за совершение преступлений «язычников не убивали, если они не оказывали вооруженного сопротивления, а отправляли к митрополиту. В том случае, когда язычник-разбойник каялся в содеянном преступлении и хотел принять христианскую веру, его

освобождали от наказания». Такой уголовный процесс и его конечные результаты имели ярко выраженный религиозный характер.

В ином правовом источнике Киевской Руси «Уставе Святого князя Владимира» – кодексе церковно-судебного права – среди преступлений, подлежащих юрисдикции церковных судов, названо занятие «зелейничество», «зеле», «чародеяние» как противоправные действия, присущие определенным группам населения (ст. 9). А «Устав князя Ярослава» уже запрещал распространение преступных действий («чародеица», «наузница», «волхва», «зелейница» (ст. 38)), символики и обрядности, присущих субкультуре определенного слоя населения.

По мнению П. Музыченко, определенный период исторического развития в цивилизационной теории определяется идейно-духовными и культурологическими факторами, накопленными в процессе исторического развития, и существующими в рамках культуры представлениями о всемирном развитии, социальных ценностях, стереотипах поведения.

И вероятно, в период раннего Средневековья на территории русских земель наряду с процессом формирования правовой системы, направленной на защиту собственности и борьбу с преступниками, происходил и обратный процесс в криминальной среде такого деструктивного явления, как генезис криминальной субкультуры.